

В.А. КАСАМАРА,
А.А. СОРОКИНА

Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян*

Авторы анализируют феномен постсоветской ностальгии в повседневном дискурсе россиян, который рассматривается как одно из проявлений авторитарного синдрома. Как показало исследование, несмотря на противоположные исходные характеристики, представители различных исследуемых групп продемонстрировали удивительную схожесть своих представлений о современной России и Советском Союзе.

Ключевые слова: постсоветская ностальгия, Советский Союз, дискурс, авторитарный синдром, великодержавный пафос, школьники, студенты, военнослужащие, люди среднего возраста, пенсионеры, дети улиц, бездомные, депутаты, Государственная дума, политическая элита, образ России.

The authors focus their analysis on phenomenon of post-soviet nostalgia in the everyday discourse of Russian citizens, which is regarded as one of the authoritarian syndrome manifestations. The study proved that despite opposite basic characteristics, representatives of various examined groups demonstrated a remarkable resemblance of their Modern Russia and the Soviet Union perceptions.

Keywords: Post-Soviet nostalgia, the Soviet Union, discourse, authoritarian syndrome, the Great Power pathos, schoolchildren, students, the military, employed middle-aged Russians, pensioners, children-of-the-street, homeless people, State Duma deputies, political elite, image of Russia.

В начале 1990-х гг. у большинства россиян демократия ассоциировалась не только с политическими свободами и правами, но и со всевозможными материальными благами. Не только в России, но и в странах Центральной и Восточной Европы “бомбой” под обществом государственного социализма стал сформированный самими правящими партиями *консюмеризм* (потребительство) [Шкаратан, Ильин, 2006, с. 251]. В результате в последние десятилетия российское общество быстрыми темпами превратилось в общество потребления. Оказалось, что 20 лет – достаточный срок, чтобы трансформировать *homo soveticus* в массового потребителя, но абсолютно ничтожный для воспитания *homo democraticus*.

На наш взгляд, для *homo democraticus* характерны следующие черты. Во-первых, это чувство ответственности. Демократическая личность верит в собственные силы,

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Центра фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ (ТЗ 42.0 “Верификация теоретической модели влияния ценностной неоднородности общества на социальную динамику”).

Касамара Валерия Александровна – кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ), доцент кафедры прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

Сорокина Анна Андреевна – младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ–ВШЭ, преподаватель кафедры прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

у нее нет страхов и беспокойства из-за того, что в жизни бывают различные сложности. Она также понимает, что вопросы образования, здравоохранения и т.д. имеют к ней непосредственное отношение, поэтому готова принимать участие в политической жизни, готова к кооперации и совместным действиям, не надеется на помощь кого-то “сверху”. Во-вторых, для демократической личности присуще “конструктивное” патриотическое чувство, которое в отличие от слепого патриотизма дает возможность критически оценивать происходящие процессы и осознавать проблемы, стоящие перед страной. В-третьих, характерная черта *homo democraticus* – толерантное отношение к “другим”.

Антипод демократической личности – личность авторитарная или авторитарный характер¹. Одна из черт авторитарной личности – нежелание брать на себя ответственность и, как следствие, убеждение в том, что жизнь определяется некими внешними силами, лежащими вне человека [Фромм, 2004^a; 2004^b]. Авторитарной личности также присущ ряд характеристик, которые во многом противоречат друг другу. С одной стороны, это чувство собственной неполноценности, беспомощности, ничтожности, с другой – желание поставить других, более “слабых” людей в зависимость от себя, желание издеваться над ними. Авторитарная личность враждебно настроена по отношению к своему окружению, она видит в других странах врагов, а не партнеров, а также очень болезненно относится к любой критике в отношении своей страны.

Авторитарная личность – носитель авторитарного синдрома, основные черты которого подробно анализируются в работе Т. Адорно. Это навязчивая идея величия, иррациональное отношение к власти, слепая вера в авторитет и нежелание критически оценивать руководителя страны, поиск внешнего врага и самоутверждение за счет унижения слабого, то есть готовность нападать на то, что кажется слабым и в общественном отношении приемлемо в качестве жертвы [Адорно, 2001].

На наш взгляд, симптомы авторитарного синдрома легко выявляются и у современных россиян. Один из симптомов здесь – потребность россиян в сильном патриархальном лидере. Согласно опросу, проведенному Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр) в декабре 2010 г., 63% россиян считают: главное, что необходимо делать президенту и правительству, это жестче контролировать экономическую и политическую жизнь в стране (<http://www.levada.ru/press/2011011803.html>).

Еще один симптом авторитарного сознания россиян – откровенно недружелюбное отношение к другим странам. Во взглядах россиян присутствует дихотомия “свой–чужой” (см., в частности, [Shlapentokh, 2009; Monaghan, 2006; Урнов, Касамара, 2005]). Согласно общенациональному опросу общественного мнения, проведенному 21–24 января 2011 г. Левада-Центром, 70% россиян убеждены, что у страны есть враги, к которым в первую очередь причисляются США, НАТО, чеченские боевики и “определенные политические силы Запада” (<http://www.levada.ru/press/2011020302.html>).

Ключевым элементом авторитарного синдрома россиян, на наш взгляд, является постимперская ностальгия. С момента распада СССР прошло 20 лет, однако ностальгия по распавшейся империи и ее “величию” продолжает присутствовать в российском массовом сознании. Согласно национальному мартовскому опросу 2011 г. Левада-Центра, 58% россиян сожалеют о распаде Советского Союза в 1991 г. (<http://www.levada.ru/press/2011041103.html>).

Еще один важнейший элемент постимперского синдрома – желание восстановить великую державу. По сути, его можно рассматривать как компенсаторную реакцию, возникающую у населения в результате растущего чувства неуверенности в собственных силах и чувства одиночества, которые усугубляются нарастающим недоверием россиян друг к другу.

Данная статья основывается на результатах исследования “Политические взгляды российского общества”, которое с 2008 г. проводит Лаборатория политических иссле-

---

¹ Концепция авторитарной личности достаточно глубоко проработана в политической психологии представителями франкфуртской школы Э. Фроммом, Т. Адорно, М. Хоркхаймером и др.

дований НИУ–ВШЭ. За три года сотрудниками лаборатории было проведено около 1000 глубинных интервью с респондентами разных возрастных когорт, имеющими различный социально-экономический статус: школьниками, студентами, военнослужащими, работающими россиянами среднего возраста, пенсионерами, депутатами Государственной думы, детьми улиц и взрослыми бездомными². Основные вопросы, которые задавались респондентам, касались восприятия современной России, а также ее будущего. В ходе исследования мы специально не проводили четко заданных формальных интервью. Беседа проходила в свободной форме, и те ключевые темы, вокруг которых у нас построено исследование, выявились в результате структурирования различных схожих историй, рассказанных респондентами. Средняя продолжительность каждого интервью составляла около 30 минут.

В данном исследовании мы выступали как сторонники обоснованной теории (*grounded theory*). Ее основоположниками считаются американские социологи Б.Г. Глэйзер и А.Л. Штраус. Этот метод кардинально отличается от традиционных научных методов и на первый взгляд может показаться противоречивым. Традиционно исследовательская стратегия состоит из следующих этапов. На первом этапе исследователь строит теорию и выдвигает гипотезы. На втором гипотезы подвергаются эмпирической проверке. В обоснованной же теории эмпирика и теория меняются местами. Сначала собираются разнообразные эмпирические данные, на основе которых в дальнейшем исследователь формулирует минитеории. Из собранных данных он выделяет значимые исследовательские элементы (коды), которые в дальнейшем объединяются в более общие категории, в свою очередь, становящиеся основой для единой теоретической концепции. В основе обоснованной теории (*grounded theory*), таким образом, лежит индуктивный метод познания от простого к сложному [Glaser, Strauss, 1967].

В рамках одной статьи подробно изложить основные результаты нашего исследования не представляется возможным из-за его многоплановости и масштабности, поэтому здесь мы предлагаем сосредоточить внимание на рассмотрении места великодержавного пафоса в авторитарном синдроме россиян. Он выражается в страстном желании видеть Россию страной, играющей решающую роль в мировой политике и экономике, и к которой другие страны относятся с уважением, смешанным со страхом. Чтобы максимально подробно отразить особенности великодержавного дискурса россиян, в данной работе мы сконцентрируемся на анализе представлений трех ключевых групп: “обычных” россиян (школьники, студенты, военнослужащие, работающие люди среднего возраста, пенсионеры), “маргиналов” (дети улиц и бездомные) и российских парламентариев. На наш взгляд, выявление признаков авторитарного мышления в ответах представителей столь разнообразных по своим исходным характеристикам групп помогут читателю в полной мере понять степень авторитарного сознания российского общества в целом. Итак, каковы результаты опроса по каждой из обозначаемых групп?

Школьники

Первой целевой группой, с которой в 2008 г. началось исследование, были московские школьники, обучающиеся в лицейских и гимназических классах. Нашими респондентами стали 150 детей в возрасте от 13 до 18 лет. Таким образом, все участники исследования родились после 1991 г., то есть после распада Советского Союза, а их первичная политическая социализация пришлось на период становления современной России.

Подростки воспринимали Россию как “*большую, бескрайнюю, обширную и огромную*” страну. Современная Россия ассоциируется у школьников с могучей и сильной державой, которая динамично развивается и занимает достойное место на междуна-

---

² В проведении интервью также принимали участие С. Зарубина, М. Максименкова, А. Соболев, В. Якимова, М. Княжер, Л. Хакимова, М. Симон, Г. Князев, О. Гаспарян.

родной арене: *“Наша страна – сильная держава, которой в мире нет равных”* (школьница, 14 лет); *“Несомненно, что к новым центрам силы нужно причислить и Россию, которая, набирая экономическую мощь и восстанавливая собственную государственность, становится полноправным и мощным игроком на мировой арене”* (школьница, 16 лет); *“Россия, опираясь на научные достижения, обладая хорошим военным потенциалом, образовательной базой, имея фундамент для развития сельского хозяйства, в ближайшем будущем может стать центральной державой”* (школьник, 16 лет).

Однако, несмотря на позитивное отношение к настоящему, школьники продемонстрировали наличие не характерной для их возраста ностальгии по советскому прошлому, то есть фактически по стране, в которой они не жили и о которой знают только по рассказам родителей и учебникам истории. В представлении школьников, СССР был *“большой и дружной семьей”*, в которой не было межнациональной розни: *“В СССР никогда национальный вопрос остро не стоял, потому что коммунистическая система, в принципе, отвергает понятие наций. Все народы были в единой семье, как бы пафосно это ни звучало, жили в великой стране и обладали равными правами вне зависимости от своей национальности”* (школьник, 16 лет).

Несмотря на симпатии школьников, высказанные в отношении многонационального Советского Союза, в их ответах встречались ксенофобия, обостренное чувство неприязни ко всем “нерусским”, выражавшееся в националистических призывах: *“Россия для русских!”*, *“Надо усилить контроль за мигрантами!”*, *“Надо особенно серьезно относиться к лицам других национальностей”*.

В ответах школьников присутствовало и устойчивое утверждение о том, что у России есть враги, главным из которых респонденты назвали США. В дискурсе школьников прослеживаются такие речевые конструкции, как *“Запад боится сильной России”*, *“Запад обвиняет Россию во всех грехах”*, *“пора поставить Америку на место”*. Их высказывания напомнили нам риторику времен холодной войны, когда СССР позиционировался как одна из супердержав: *“США пора сдвигать с мирового пьедестала. В первую очередь, нужно отменить английский язык”* (школьница, 16 лет); *“Запад боится сильной России, и он всячески пытается не дать гигантской стране подняться с колен, оттесняет ее от мировых центров влияния”* (школьник, 15 лет).

Школьники, не жившие в советский период, во многом унаследовали от родителей и учителей их ценности и политические ориентации, которые позволяют говорить о наличии в сознании подростков симптомов авторитарного синдрома.

Политические психологи считают, что в советский период “адекватному отражению политики в сознании граждан препятствовали прежде всего идеологические штампы” [Шестопал, 2007, с. 265]. Результаты исследования показали, что современные подростки недалеко ушли от *homo soveticus*, поскольку такие советские идеологемы, как *“Россия – великая держава, которая будет держать в страхе весь мир”* или *“США – враг России, который плетет мировой заговор против нашей страны”*, продолжают активно воспроизводиться их сознанием.

Студенты

В 2011 г. были опрошены 150 студентов в возрасте от 17 до 32 лет из 50 регионов России, обучающихся в различных высших учебных заведениях страны. В исследовании приняли участие как студенты топовых российских университетов (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, НИУ–ВШЭ, СПбГУ), так и учащиеся высших учебных заведений, не занимающих лидирующие позиции в рейтингах вузов России.

Студенты ведущих университетов России продемонстрировали адекватную оценку ситуации в современной России. Молодежь критично описывала экономические и социальные проблемы своей страны, которую они не называли великой державой, потому что ее *“экономика является нефтезависимой”*, происходит *“деградация населения”*, *“страна погрязла в коррупции”*, *“в России неразвиты демократические институты”*. В их ответах также отсутствует ностальгия по советскому прошлому и не

выявляется дихотомия “мы–они”. Другие государства рассматриваются этими респондентами как партнеры или конкуренты, а понятие “враг” в их дискурсе отсутствует. Студенты престижных вузов чувствуют себя скорее космополитами, готовыми после получения образования жить и работать в разных странах мира.

Иное положение было выявлено среди студентов “нетоповых” вузов, поступить в которые не составляет большого труда. Поэтому, как правило, студентами таких вузов оказываются молодые люди, учившиеся в школе очень посредственно и, как следствие, имеющие низкий уровень образования. Как правило, после окончания вуза эти студенты вряд ли будут работать по полученной специальности, поскольку их дипломы фактически не котируются на рынке труда. Эти респонденты были практически лишены навыков критического анализа, поэтому у нас есть основания утверждать, что их сознание в значительной степени мифологизировано. Например, в ответах студентов “нетоповых” вузов часто звучали устойчивые речевые конструкции, в которых респонденты подчеркивали *“особый путь России”*, но не давали никаких пояснений относительно того, что они вкладывают в это понятие: *“Я думаю, что у России такое особое развитие в мире и ее не надо сравнивать с Западом, с Востоком, это особая страна”* (студентка, 18 лет).

По словам респондентов, в современной России существует ряд серьезных социальных и экономических проблем, но их осознание никак не мешает позиционировать свою страну как “великую державу”, то есть вопреки всему Россия остается в сознании молодежи государством номер один: *“Современная Россия представляется мне огромной, красивой, захламленной и запущенной на периферии. Несмотря на это, ее можно назвать великой державой. Почему – объяснить не могу, это на уровне подсознания. Наверное, впитала эту информацию с молоком матери”* (студентка, 25 лет); *“В России высокий уровень коррупции, условия жизни далеки от идеала, реформа системы образования заставила деградировать население России, поэтому современная Россия для меня является не самым лучшим государством. Но, на мой взгляд, она все еще может называться великой державой, потому что она способна разрешить конфликты и снаружи и внутри”* (студент, 18 лет); *“Величие России заключается в ее огромной территории и в силе духа русских людей: нас много и мы сила”* (студентка, 23 года).

Про Советский Союз студенты, по их словам, знают не так много, поэтому, как правило, они затруднялись сравнивать СССР и современную Россию. По словам участников исследования, их знания об истории своей страны минимальны: *“Я про СССР почти ничего не знаю. Слышал, что все было только по талонам, и Хрущев все кукурузой засеял”* (студент, 18 лет); *“Про СССР я знаю только то, что было написано в учебниках по истории, но уже практически ничего не помню”* (студентка, 19 лет).

Однако, несмотря на нехватку исторического знания, незнание исторических фактов, студенты из “нетоповых” вузов с уверенностью заявляли, что *“СССР был великой державой”*. При этом апелляция к имперскому прошлому у студентов, как и у школьников, связана не столько с ностальгией, которой у молодежи не может быть в силу их возраста, сколько с незавершенной стадией политической социализации.

Ответы респондентов показали несформированность политического сознания молодежи, очень восприимчивого к стереотипам и внешнему воздействию со стороны СМИ, родителей, преподавателей и т.д.: *“Со слов мамы, СССР был великой державой. Мне кажется, ей виднее, она же непосредственно была свидетелем этого времени”* (студентка, 25 лет); *“Период Советского Союза для России был одним из самых продуктивных”* (студент, 19 лет).

В своих рассуждениях об СССР студенты “нетоповых” вузов воспроизводили расхожие клише о том, что Советского Союза все боялись и поэтому уважали: *“СССР при всех его недостатках был великой державой. Нас боялись, нас уважали, мы были самодостаточными. Недостатков в СССР было множество, но, несмотря на все это, великой державой Союз быть не переставал. В конце концов, именно СССР избавил мир от фашизма”* (студент, 24 года).

Эти студенты также акцентировали внимание на жизнерадостной и дружелюбной психологической атмосфере, которая, по их мнению, была в СССР, но отсутствует в современной России: *“СССР был великой державой, потому что тогда все вместе были, было сплочение, которого нет сейчас в нашем бардаке. Все старались, вкладывали в страну, единую лямку тянули, а сейчас все в разные стороны”* (студент, 22 года). Они считали, что у России со времен Советского Союза есть враг, цель которого заключается в ослаблении и развале страны: *“Враг России – США. Они всегда, всю жизнь подстрекали нас. Доказано, что в 90-е годы Советский Союз рухнул в том числе из-за политики США”* (студент, 21 год); *“Я думаю, что Америка – враг России. Меня очень пугает тот факт, что американцы поставили свои военные базы прямо по периметру России и в Европе. Американцы оккупируют. Ужасно бесит, что Америка лезет везде, хотя ее никто не просит. Она всем мешает”* (девушка, 19 лет).

Таким образом, в авторитарном синдроме студентов “нетоповых” вузов, чей образовательный уровень существенно отличается от уровня учащихся ведущих вузов страны, доминирует такой компонент, как запрос на великую державу, которую другие государства должны уважать и бояться. На наш взгляд, желание видеть Россию “могучей” и “сильной” во многом объясняется неудовлетворенностью студентов собственным положением и неуверенностью в том, что после окончания вуза они смогут получить достойную работу и хороший заработок, и как следствие возникает желание ощущать сопричастность к большой и сильной стране: “вместе мы сила”. Оправданием неуверенности в собственных силах становится поиск врага, в основном воплощенного в США.

Военнослужащие

В 2009 г. были опрошены 150 молодых людей из 38 регионов России в возрасте от 18 до 27 лет, проходящих военную службу в Вооруженных силах РФ. Анализ их ответов выявил противоречивое восприятие респондентами образа современной России. Участники исследования достаточно критично описывали социально-экономические проблемы своей страны. По словам военнослужащих, Россия – *“фальшивая”* страна, *“погрязшая во лжи”*, в которой *“нет стабильности и порядка”*, а есть *“чиновники-взяточники”*. Кроме того, в стране *“отсутствует стратегия развития”*, поэтому *“люди здесь не живут, а выживают”*. По мнению опрошенных, идет *“деградация населения страны”*, главные причины которой – алкоголизм и наркомания. В экономическом плане Россия – *“сырьевая база”* с *“низкой конкурентоспособностью”* и *“слаборазвитой экономикой”*.

Однако все перечисленные проблемы, по мнению респондентов, никак не сказываются на военной мощи страны, поэтому военнослужащие с уверенностью называли Россию *“великой державой с большими ресурсами”*: *“Россия – могучая, мощная, непобедимая, сильная в военно-политическом отношении”* (военнослужащий, 19 лет); *“Великая, могучая, гигантская по своей территории страна с огромным военным потенциалом”* (военнослужащий, 22 года).

Противоречивость оценок положения современной России иногда доходит до абсурда. Россия почему-то *“продает новое оружие другим странам”*, тогда как сама *“пользуется устаревшим”*, но при этом остается *“мощным государством”* в военном плане. С одной стороны, Россия все еще *“удерживает первое место в мировом рейтинге сверхдержав”*, а с другой – это, по словам респондентов, не помешает России в течение ближайших 10–15 лет *“развалиться”* или потерять свой суверенитет: *“Если ничего не изменится, мы просто вымрем”* (военнослужащий, 19 лет); *“Лет через 15 объединимся с Китаем или они нас купят, и мы станем развитой страной”* (военнослужащий, 25 лет).

Главный враг *“непобедимой”* России, по мнению военнослужащих, – Соединенные Штаты, которые заинтересованы в овладении российской территорией и ее полезными ископаемыми. Участники исследования рассказывали, что в США существует

“специальный план уничтожения России”, согласно которому “на разрушение нашей страны выделяют огромные деньги”: “Враги России ведут подрывную политику и внедряются в нашу страну” (военнослужащий, 18 лет).

Ностальгия по Советскому Союзу у военнослужащих носит “профессиональную” окраску. В своих рассуждениях о советском времени они делали упор на высокий уровень развития советской оборонной промышленности и первоклассном вооружении, благодаря которому, по мнению респондентов, СССР одерживал победы: *“Советский Союз был великой державой, так как у СССР было оружие, которое частично досталось России. За последние 20 лет ничего лучшего ни мы, ни наши потенциальные противники не придумали. Это я как специалист говорю”* (военнослужащий, 24 года).

Кроме того, в среде военнослужащих была выявлена потребность в порядке и моральных нормах и ценностях, которые, по их мнению, были в Советском Союзе и которых нет в современной России: *“В железном занавесе вижу в основном плюсы, проявляющиеся в том, что культурный уровень населения в СССР был на порядок выше, нежели в России. Мат и разврат, куда ни посмотришь... Ничего хорошего не получилось из того, что дали народу свободу слова и мысли”* (военнослужащий, 22 года).

Таким образом, в ходе опроса военнослужащих были выявлены имперские амбиции, выраженные в восприятии России как *“одной из самых сильных в военно-политическом отношении державы”*. Вместе с тем военнослужащие подчеркивают, что у “великой державы” сегодня множество нерешенных проблем, которые могут в конечном счете привести к ее полному развалу. Кроме того, в структуре общественного сознания военнослужащих четко прослеживается феномен “образа врага”, воплощенный в США, стремящихся подорвать могущество России *“по четко продуманному и разработанному плану”*.

Работающие россияне среднего возраста

В 2011 г. были проведены 150 глубинных интервью с респондентами от 25 до 55 лет, которых мы условно назвали “обычные” россияне. Эти люди живут в различных регионах России, имеют среднее профессиональное или высшее образование, работают в государственных учреждениях или частных компаниях.

Независимо от того, как респонденты оценивали состояние современной России, в их высказываниях присутствовала великодержавная риторика, опирающаяся на факторы огромной территории страны, военной мощи и богатых природных ресурсов. Результаты нашего исследования совпадают с данными опроса общественного мнения, проведенного в ноябре 2010 г. Левада-Центром, согласно которому 55% россиян уверены, что Россия является великой державой в первую очередь благодаря своей территории, природным богатствам и наличию ядерного оружия (<http://www.levada.ru/press/2010120202.html>). Вот примеры подобных высказываний: *“Современная Россия является великой державой, потому что у нее есть нефть, газ, прочие ресурсы. Важно ее геополитическое положение и самосознание нации как великого народа, стремление занимать весомое место в мире”* (мужчина, 28 лет, программист); *“Современная Россия – это великая держава, потому что у нас большая территория, сильная армия, есть мозги. Русский человек сам по себе великий и многострадальный”* (мужчина, 37 лет, милиционер); *“Россия – величайшая держава, великий народ на огромной территории с великой историей. Не секрет, что наших огромных размеров весь цивилизованный мир боится”* (мужчина, 49 лет, шахтер).

В подавляющем большинстве случаев, независимо от возраста и профессии, респонденты с ностальгией вспоминали жизнь в Советском Союзе. Лейтмотивом положительных характеристик, озвученных участниками исследования, было упоминание порядка, который был в Советском Союзе: *“Советский Союз я могу считать великой державой хотя бы потому, что людей спасали от всей пошлятины, которая сейчас пришла с Запада. В стране был порядок!”* (мужчина, 36 лет, священник); *“В СССР у*

каждого человека было свое место в жизни и не было разрухи, а беспризорные дети были фантастикой – порядок царствовал в СССР, была дисциплина!” (женщина, 43 года, редактор в издательстве); *“В Союзе отсутствовали алкоголизм и тунеядство в тех масштабах, которые есть сейчас, потому что люди боялись общественного порицания”* (мужчина, 50 лет, работник охранного агентства).

Люди среднего возраста были склонны идеализировать эмоциональную атмосферу Советского Союза, которую они с ностальгией называли дружелюбной и неагрессивной. По их словам, тогда чувствовалась сплоченность людей и готовность друг другу помочь: *“В СССР было много проблем, но люди не были так ополчены друг на друга, как сейчас. Люди дружили, не были агрессивными”* (мужчина, 25 лет, журналист); *“В советские времена полки в магазинах были пустые, но среди людей была взаимопомощь”* (мужчина, 36 лет, инженер); *“Материальное положение в СССР было не самое лучшее, но во всех семьях сохранялась душевная обстановка”* (мужчина, 38 лет, работник муниципалитета).

Главным врагом России респонденты среднего возраста, как и большинство участников нашего исследования, называли США, которые *“покушаются на наши ресурсы”*. Среднестатистические россияне, условно названные нами “обычными”, традиционно являются целевой аудиторией, в которой регулярно крупнейшие российские социологические службы (Левада-Центр, ФОМ, ВЦИОМ) проводят общенациональные опросы общественного мнения. Потребность в великой державе, которая была выявлена в ходе нашего исследования, подтверждается количественными данными общенациональных опросов. В данном случае наши результаты иллюстрируют цифры, которые иногда остаются без интерпретации.

Пенсионеры

В 2011 г. были проведены 150 интервью с людьми пенсионного возраста. Как правило, они резко негативно относились к социально-экономическому положению современной России, но при этом по инерции называли ее великим государством, потому что она стала преемницей Советского Союза, где было много поводов для гордости: *“Сегодня Россия тоже великая, но ее как кусок сыра обрезали со всех сторон [имеется в виду распад СССР]. Мы великие, но обрезанные”* (мужчина, 72 года).

У людей старшего возраста, независимо от их отношения к современной России и их политических предпочтений, великое государство, как правило, ассоциировалось именно с Советским Союзом. Величие СССР, по словам респондентов, заключалось в его *“военной мощи”, “великом русском народе”, “великих научных открытиях”, “великой культуре”, “великой истории”* и социальных гарантиях.

Подтверждение “военной мощи”, по мнению пенсионеров, – то, что с Советским Союзом *“все другие государства считались”,* потому что *“боялись”*. Таким образом, ощущение, что живешь в сильном государстве, придавало советским гражданам чувство уверенности в собственных силах и повышало их самооценку: *“Советский Союз был великой державой, потому что с нами считались. Величие было в нашей армии, в нашем оружии. Величие – это мощь”* (мужчина, 72 года); *“Великий русский народ”,* по словам респондентов старшего возраста, может *“вытерпеть все, что угодно”* и вынести на своих плечах любые тяготы: *“Россия – великая страна, которая выдерживала все войны, потому что есть у нас сильные люди, труженики, готовые поднять страну из руин. Россия всегда, несмотря ни на что, возрождалась, потому что в трудные времена народ объединялся”* (женщина, 62 года, учитель).

С развалом СССР в жизни респондентов старшего возраста многое изменилось. Так, в прошлом осталась уверенность в завтрашнем дне. Особенно болезненно пенсионеры переживают потерю социальных гарантий, существовавших в СССР: бесплатное образование и здравоохранение, гарантированное рабочее место. По мнению пенсионеров, только великое государство могло позволить себе тот уровень социального обеспечения граждан, который был в Советском Союзе: *“Бесплатное образо-*

вание, бесплатная медицина, бесплатное жилье, уже о многом говорят” (мужчина, 72 года).

У людей старшего возраста ностальгия по Советскому Союзу усиливается их социальной незащищенностью и невостребованностью в современной России. Участники исследования акцентировали внимание на том, что *“ всю свою жизнь отдали на благо страны ”*, которая сегодня о них забыла: *“ Я – ветеран войны, а у меня пенсия от силы 12 тысяч рублей. Какое ко мне уважение в этой стране? Я никто! Мне никто встать не помог, когда сердце прихватило ”* (мужчина, 80 лет); *“ Я всю жизнь горбатился на заводе ради того, чтобы увидеть светлое будущее и нормальное отношение к себе. Я старый больной человек, вы знаете, какая у меня пенсия? Как вы думаете, что я могу себе позволить на эти деньги? Спасибо господу, что у меня есть мои дети, которые покупают мне лекарства, но я так устал уже быть им обузой ”* (мужчина, 78 лет).

Пожилые люди, лишенные материальной поддержки своих детей, оказываются фактически за чертой бедности. Респонденты с гордостью вспоминали, что в советское время в стране не было не только бездомных, но и пенсионерам была гарантирована достойная старость: *СССР было лучшим государством, потому что мы не знали голода, материально все семьи были обеспечены, не было ни одного беспризорного ребенка* (мужчина, 80 лет).

В ответах людей старшего возраста четко прослеживалась ностальгия по эмоциональной атмосфере советского прошлого, которая характеризовалась респондентами как *“ радостная ”*, *“ счастливая ”*, *“ душевная ”*. *“ Вот сейчас у нас изобилие всего, а раньше люди скромно жили, ничего нельзя было купить, сарафанчика не найдешь, машина была сенсацией, тюлевая занавеска считалась богатством. А сейчас вроде все есть, а какие-то люди грустные, не те. Великая страна – это дружба, мир, улыбки, вот чего хочется. А сейчас вроде все есть: квартиры, машины, а люди какие-то грустные ”* (женщина, 78 лет). Пенсионеры вспоминали массовые советские праздники, когда люди ходили на демонстрации, которые вселяли чувство единства и лишний раз подчеркивали величие и мощь Советского Союза: *“ Так хочется, чтобы наша молодежь посмотрела, как раньше проходили праздничные демонстрации. Все идут, все жизнерадостные. А сейчас этого нет. Какие-то брошенные все ”* (женщина, 78 лет).

Респонденты с тоской вспоминали, что в советской стране был порядок, когда *“ люди не боялись выходить из дома ”* и жизнь была безопасной. По словам пенсионеров, именно наличие порядка и дисциплины отличает Советский Союз от современной России: *“ СССР я считаю великой державой, потому что это было время несокрушимого порядка! ”* (мужчина, 63 года).

Пенсионеры отдают себе отчет в том, что возродить СССР в прежних границах уже нет возможности, поэтому остается только вспоминать советское прошлое, идеализируя его и освежая в памяти, как правило, только светлые моменты своей жизни.

Интересно отметить, что *“ великий Советский Союз ”* у многих пенсионеров, как и у школьников, ассоциируется с многонациональным государством, построенным на *“ дружбе народов ”*. В то же время многие респонденты достаточно нетерпимо относятся к мигрантам из бывших советских республик, которые представляют собой дешевую рабочую силу, *“ отнимающую рабочие места у русских ”*: *“ Просто я считаю неправильным позицию нашего правительства по поводу чрезмерного проживания, особенно в Москве и в близлежащих районах, лиц из Средней Азии и Кавказа. Они приезжают семьями, а наши русские не могут найти работу, не требующую высокой квалификации, потому она просто недоступна, ее уже разобрали приезжие ”* (женщина, 74 года).

Характерной особенностью людей пенсионного возраста стала ярко выраженная потребность в сильном государстве, которое могло бы *“ защитить и предоставить социальные гарантии ”* каждому гражданину. Респонденты этой группы с ностальгией вспоминали СССР, который, по их мнению, однозначно был великой державой, потому что как раз и воплощал в себе идеальное сильное государство. При этом респонденты

были склонны идеалистически оценивать жизнь в СССР, совершенно не упоминая о проблемах, с которыми им приходилось сталкиваться в советское время. На ситуацию в современной России респонденты смотрят достаточно пессимистично, однако это не мешает им называть ее великой державой.

Подобное двоемыслие, равно как и привычка оценивать прошлое в розовом цвете – по сути, результат постоянного идеологического воздействия, которому люди старшего возраста подвергались в советские времена.

Российские бездомные

В особую группу мы выделили респондентов, которые по своему социальному статусу являются дезадаптированными гражданами: детей улиц и взрослых бездомных. Данная категория интересна, так как в отличие от “обычных россиян” она практически исключена из политического контекста.

Дети улиц. В 2008–2009 гг. были проведены 150 глубинных интервью с детьми улиц. Мы используем обобщенное понятие “дети улиц”, интерпретируя его в широком смысле слова. Дети улиц – не только беспризорники, лишенные родителей и крова, но и ребята из неблагополучных семей, где отец и мать, как правило, пьющие или находятся в заключении. Такие подростки не посещают школу, зарабатывают на жизнь попрошайничеством или неквалифицированной работой, совершают различные административные и уголовные правонарушения, вовлечены в проституцию, курят, употребляют алкоголь и/или наркотики. Фактически это молодая поросль российского социального дна. Детей улиц также можно назвать “белым пятном” социологии, труднодоступной и малоизученной целевой аудиторией [Касамара, Сорокина, 2009; Kasamara, Sorokina, 2010].

Дети улиц, несмотря на свою социальную незащищенность, как и московские школьники, называли Россию “великой” и “сильной”: “Россия – это сверхдержава, одна из самых сильных стран мира” (мальчик, 15 лет); “Россия – великая держава, потому что она могучая страна, которая пережила столько войн, революций, кризисов и не рухнула. Мы выдержали все: наши русские солдаты воевали с врагом и не сдались, бились не на жизнь, а на смерть” (мальчик, 14 лет); “Россия великая, потому что это самая большая по площади страна” (девочка, 15 лет).

Большинство детей улиц практически ничего не знали про Советский Союз, а те, кто хоть что-то слышали, акцентировали внимание на порядке и социальных гарантиях: “В СССР так не бросали детей, не продавали сигареты, алкоголь, не было наркотиков в таком количестве, как сейчас. Сейчас на каждом шагу разврат, много насилия, плохое отношение к сиротам и душевное безразличие” (мальчик, 15 лет).

Для детей улиц, как и для большинства участников исследования, главный враг России – США. Кроме США, по мнению респондентов, врагом России можно считать “чурок”. Так дети улиц называли всех нерусских (азербайджанцев, киргизов, таджиков, чеченцев и пр.), с которыми им приходилось сталкиваться на рынках, вокзалах, в метрополитене и бороться за “зоны влияния”: “Чурки, которые здесь живут, нас уничтожают, скоро мы все на них работать будем” (мальчик, 15 лет).

Респондентами озвучивались националистические предложения: “Разделить Москву на кварталы для богатых, бедных и чурок” (девочка, 17 лет); “Разогнать всех хачиков, кроме осетин и татар” (мальчик, 15 лет); “Всех нерусских отправить в Таджикистан” (девочка, 12 лет) и “Воевать с азербайджанцами”. Таким образом, у детей улиц можно диагностировать наличие авторитарного синдрома, представленного ярко выраженной ксенофобией и агрессивной нетерпимостью, которые можно рассматривать как компенсаторную реакцию подростков на неблагополучные социально-экономические условия жизни.

Взрослые бездомные. В 2010 г. был проведен опрос 100 московских бездомных (из них 93 мужчины и 7 женщин; 17 человек в возрасте до 35 лет, 49 человек – от 36 до 55 лет, 34 человека – старше 56 лет). Нашими респондентами стали обитатели

вокзалов, люди, греющиеся в подземных переходах и на станциях метро, просящие милостыню перед церквями и на улицах города. Как правило, они были в нетрезвом состоянии, ходили в грязной одежде, имели при себе все свое имущество, сложенное в грязные сумки, привязанные к тележкам.

Парадокс, с которым мы столкнулись при опросе бездомных, заключается в том, что маргиналы очень эмоционально описывали все тяготы и лишения своей жизни, жалуясь на то, что им *“приходится ночевать в подъездах”*, что они *“ничего не ели несколько дней”*, что их избивают милиционеры, но при этом неудовлетворенность повседневной жизнью никак не влияет на их восприятие России, которую вопреки всему они называли *“великой державой”*: *“Россия – это великая страна, потому что это огромный материк”* (бездомная женщина, 23 года); *“Россия – это великая держава! Выше нас нет никого!”* (бездомный мужчина, 49 лет); *“Сегодняшняя Россия – самая сильная держава, которая всегда была и будет непобедимой”* (бездомный мужчина, 61 год).

В среде бездомных достаточно ярко выражено чувство враждебности по отношению к другим странам, в частности к США. Для этой группы респондентов Соединенные Штаты – собирательный образ всех виноватых в российских бедах, завистников, тех, кто *“строит против России козни”*: *“Америке невыгодно, чтобы Россия крепла”* (бездомный мужчина, 30 лет); *“США с идеологией безразличности, растления и скользкой политикой, направленной на то, чтобы нас развалить, безусловно враг”* (бездомная женщина, 35 лет); *«Сейчас вышла книга на Западе “Как мы разваливали СССР”, так какой-то журналист берет интервью у всех бывших американских лидеров, как они взяли и развалили СССР. Развалили Югославию. Им просто выгодно все дробить. Они хотят Россию разделить»* (бездомный мужчина, 36 лет).

По мнению российских бездомных, США до сих пор не воюют с Россией, потому что россияне в силу своего национального характера непредсказуемы: *“Россию не бомбят, потому что боятся. Хотя, как сказал Бисмарк, никогда не воюйте с Россией, потому что на всякую вашу хитрость она ответит непроходимой глупостью”* (бездомный мужчина, 36 лет); *“Нас боятся, потому что не знают, чего от нас ждать. Мы без головы, безбашенные. Мало ли кто валенок на пульт от ядерного оружия кинет”* (бездомный мужчина, 30 лет).

Бездомные, для которых характерна психология иждивенца, не привыкли работать и всегда надеются на помощь государства, различных благотворительных организаций или сограждан, поэтому воплощением “идеального” государства для них был Советский Союз, в котором все граждане имели *“высокие социальные гарантии”*: *“При Союзе лучше жили, сейчас хуже. Гибнет Россия с самого развала Союза. Как я в молодости жил и как сейчас – две большие разницы. Всё в магазинах есть, но из-за границы. Скажу так: в союзные времена было лучше, потому что была стабильность. Я был социально защищен при советской власти, а сейчас нет”* (бездомный мужчина, 62 года, Москва); *“Сейчас хорошо живут лишь богачи и воры, не то что в советское время”* (бездомный мужчина, 57 лет).

У российских бездомных ностальгия по Советскому Союзу связана с потребностью переложить ответственность за собственную жизнь на государство. Поиск внешнего врага – это возможность оправдать все свои личностные неудачи вмешательством внешних сил. Восприятие бездомными современной России как великой державы – психологическая особенность авторитарного характера, которая в данном случае еще раз демонстрирует сильную компенсаторную реакцию респондентов, усиливаемую их социальной незащищенностью.

Депутаты Государственной думы Федерального собрания РФ

Особое место в работе мы отводим третьей категории наших респондентов, которых, с одной стороны, согласно их социальному статусу, можно отнести к политической элите страны. С другой стороны, парламентарии – особая часть политической элиты, призванная осуществлять роль посредника между государством и обществом.

Мы исходили из того, что в идеале парламент – “нация в миниатюре”, а следовательно, те взгляды и представления, которые выражают члены законодательной ветви власти, должны отражать мнение большинства граждан государства.

В 2009 г. был опрошен 31 депутат Государственной думы V созыва (из них 18 – члены фракции Единая Россия, 6 – фракции Справедливая Россия, 6 – фракции КПРФ и 1 – фракции ЛДПР). Поскольку каждому участнику исследования была гарантирована анонимность, то в приведенных цитатах указывается только принадлежность респондента к его фракции.

Характеристики России, озвученные частью депутатов, были пропитаны великодержавным пафосом. Россия воспринималась ими как “великая”, “непобедимая”, “могучая” страна, которая обладает уникальным географическим положением: “Россия – великая страна со своими традициями, со своей культурой, которая является мостом между Европой и Азией” (Единая Россия).

По словам респондентов, кроме “необъятной” территории, предмет традиционной национальной гордости россиян – богатые природные ресурсы, которые также дают основания для ощущения себя государством “мирового уровня”: “Мы обеспечиваем энергоресурсами до 50%, а иногда до 70% стран Евросоюза, поэтому без нашей помощи европейцам вообще жить невозможно” (Единая Россия).

По мнению депутатов, более критично относящихся к сегодняшней российской политике, современная Россия унаследовала лишь часть того могущества и силы, которые были в СССР. Распад Советского Союза воспринимается этими участниками исследования как геополитическая катастрофа, последствием которой стал развал “великой страны”: “Из некогда могущественной державы, с которой все считались, мы превратились в страну третьего мира с ослабленной экономикой и массой проблем во всех отраслях” (КПРФ).

Тема советского прошлого, как правило, всплывала при обсуждении социально-экономических проблем современной России. Участники исследования с ностальгией вспоминали, что во времена Советского Союза большинство граждан были уверены в своем будущем, имели социальные гарантии, получали бесплатное образование, медицинское обслуживание, жилье, а также имели гарантированное рабочее место после окончания учебных заведений и пр.: “Я выходец из Советского Союза, и он мне дал очень многое. Я не заплатил ни рубля за учебу. И государство было до такой степени богатым, что могло обучить молодого человека, вырастить его до адмирала, до командующего флотом. Нынешняя Россия вряд ли способна это сделать” (КПРФ).

Однако независимо от отношения к современной России, представители политической элиты подчеркивали, что Россия – значимый и уважаемый игрок на мировой арене, “страна, без участия которой не рассматриваются важнейшие мировые проблемы”. Имперский пафос прослеживался в заявлениях депутатов о том, что в международной политике Россия успешно реализует не только свой внешнеполитический интерес, но и, как “Старший Брат”, всегда готова прийти на помощь государствам, которые традиционно нуждаются в ее помощи: “Русский народ всегда выступал за свободу других государств, всегда оказывал помощь, например балканским государствам, всегда защищал справедливость” (КПРФ); “Есть много стран, которые смотрят на Россию с надеждой, потому что их не устраивает тот уклад международной жизни, который сложился в последние десятилетия” (Единая Россия); “Россия настроена на дружбу со всеми странами. В риторике президента и премьер-министра присутствуют только миролюбивые обращения: партнеры, союзники. Россия всегда выступает за решение проблем путем мирных переговоров, как это было, например, в ситуации с Южной Осетией, Ираком, Ираном, Югославией” (Единая Россия).

Однако, несмотря на “сильные позиции России на международной арене”, у страны есть враг, который заинтересован в ослаблении и развале страны. В выборе этого врага депутаты оказались солидарны с “обычными” россиянами и представителями социального дна: “Сегодня США делают все, чтобы Россия была экономически и

политически ослабленной, опутывают Россию военными базами по всему периметру границ” (КПРФ).

“Враждебная политика” США по отношению к России, по словам респондентов, объясняется тем, что Россия – их главный геополитический соперник: “Сегодня в Америке открыто говорят о том, что в России неэффективно используются природные ресурсы. Госпожа Олбрайт заявляет, что несправедливо, когда Сибирь принадлежит только лишь России. А уж что у этой политической ведьмы на языке, то у президента США на уме. Получается, что США откровенно заявляют свою претензию на территории России, на распоряжение природными ресурсами нашей страны” (КПРФ).

В настоящий момент в России та группа, которая, по сути, должна быть референтной для большинства общества, в своих оценках и воззрениях почти ничем не отличается не только от взглядов обычных россиян, но и от представителей социального дна. Депутатов Государственной думы, как и большинство представителей российского общества, нельзя отнести к *homo democraticus*, потому что у них не только нет толерантного отношения к “другим”, но и ярко выражен запрос на великую державу. Если рассматривать парламент как “нацию в миниатюре”, то можно сделать вывод, что российское общество “снизу” и “сверху” представлено авторитарными личностями. Ценности и взгляды представителей Государственной думы позволяют сделать вывод о том, что в ближайшее время говорить об успешной демократизации страны не приходится.

* * *

В настоящее время российское общество насквозь пропитано авторитарным синдромом, при этом наличие этого синдрома в сознании человека не зависит от его возраста и социально-экономического статуса. Результаты нашего исследования показали, что носителем авторитарного синдрома может быть как молодежь, так и люди старшего возраста, как парламентарии, так и российские бездомные.

Лейтмотивом авторитарного сознания выступает великодержавный пафос, состоящий из двух базовых компонентов: восприятия России великой державой и/или ностальгии по утраченному могуществу Советского Союза. В рассуждениях респондентов о величии современной России мы выделили три основных аргумента, которые, по мнению участников исследования, доказывают величие их страны: огромная территория, богатые природные ресурсы и “особый русский дух” или “особый русский менталитет”. В целом ответы респондентов носили эмоциональный характер и, как правило, по сути своей были иррациональны. Так, респонденты могли перечислять все проблемы и тяготы жизни в современной России, но при этом как заклинание произносили слова “великая” и “могучая”.

Ностальгия по Советскому Союзу связана с тремя главными причинами, о которых упоминали респонденты, вне зависимости от того, жили они в этом государстве или же родились во время или после перестройки и не успели застать советские времена. Первая причина связана с потребностью в порядке, который трактуется достаточно широко – от возможности не бояться выйти на улицу до наличия трудовой дисциплины, когда никто не опаздывает на работу и полностью соблюдает все формальные нормы и правила. Кроме того, у респондентов выявлена потребность в дружественной психологической атмосфере, когда люди доверяют друг другу и готовы прийти на помощь. Атмосфера взаимопомощи и сплоченности, по мнению респондентов, была в СССР и полностью отсутствует в современной России.

Вторая причина – широкие социальные гарантии со стороны государства, которые придавали уверенность в завтрашнем дне и помогали бороться с чувством одиночества. Ради этих гарантий респонденты готовы отказаться от ряда политических свобод, заявляя, что демократия не принесла им счастья. Третья причина – желание жить в такой же “сильной”, “могучей” и “великой” стране, как Советский Союз. На наш

взгляд, великодержавный пафос является компенсаторной реакцией на неуверенность респондентов в собственных силах, недоверие друг к другу, агрессивную, недружественную атмосферу, которая в настоящий момент существует в России.

Агрессивная психологическая атмосфера усугубляется ксенофобией и этнической нетерпимостью. В условиях многонационального государства обострение ксенофобских настроений не просто негативно сказывается на психологическом климате общества, но и несет угрозу для национального суверенитета. Для многих россиян фраза “Россия для русских” стала выражением истинного патриотизма, тогда как в действительности она демонстрирует отсутствие толерантности и ярко выраженный национализм.

Дж. Оруэлл в своей работе “Заметки о национализме” (1945 г.) писал, что отличительной чертой национализма, в отличие от патриотизма, является привычка «считать, что человеческие существа можно классифицировать, как насекомых, и что к миллионнам, а то и к десяткам миллионов людей могут быть, ничтоже сумняшеся, приклеены ярлыки “хорошие” или “плохие”». Национализм, по словам Оруэлла, это также “привычка человека отождествлять самого себя с одной-единственной нацией или какой-либо другой группой и ставить ее выше добра и зла, не признавая за собой никакого иного долга, кроме служения ее интересам” [Оруэлл].

Националистические идеи и пафос великодержавности при тяжелом социальном самочувствии, а именно – моральном упадке, недоверии друг к другу и чувстве неуверенности в завтрашнем дне, которые в настоящий момент наблюдаются в массовом сознании россиян, дают возможность провести параллель между Россией и Веймарской республикой. Возможно данное сравнение достаточно пессимистично, однако если современная ситуация не изменится, то вряд ли Россия когда-нибудь сможет стать развитым демократическим государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М., 2001.
- Касамара В.А., Сорокина А.А.* Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // ПОЛИС. 2009. № 6.
- Оруэлл Дж.* Заметки о национализме (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/orwell/zam_nac.php).
- Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004^б.
- Фромм Э.* Бегство от свободы // *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя. М., 2004^а.
- Шестопал Е.Б.* Политическая психология. М., 2007.
- Шкаратан О.И., Ильин В.И.* Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. М., 2006.
- Урнов М.Ю., Касамара В.А.* Современная Россия: вызовы и ответы. М., 2005.
- Glaser B.G., Strauss A.L.* The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Hawthorne–New York, 1967.
- Kasamara V., Sorokina A.* The Political Consciousness of Adolescents: Normal School Students vs Children of the Streets // *Russian Education and Society*. 2010. № 10.
- Monaghan A.* Calmly Critical: Evolving Russian Views of US Hegemony // *Journal of Strategic Studies*, 2006. Vol. 29. № 6.
- Shlapentokh V.* Perceptions of Foreign Threats to the Regime: from Lenin to Putin // *Communist and Post-Communist Studies*. 2009. Vol. 42.